

Чэн Фэйян не решился открыть огонь, опасаясь задеть Лай Цзунцяна, и был вынужден отступить. Укрывшись за стеной, он принялся выжидать подходящего момента.

Лай Цзунцян, заметив, что Чэн Фэйян скрылся, насмешливо выкрикнул:

— Сукины дети! Чего встали? Бейте их, убейте всех до одного!

Приспешники по приказу тут же бросились в атаку, а Лай Цзунцян воспользовался суматохой и попытался тихо ускользнуть через заднюю дверь. Чэн Фэйян, скованный боем с нападавшими, не мог сразу вырваться, но, увидев, что цель ускользает, с силой ударил ближайшего бандита, а затем мгновенно переместился за спину другому. Он выставил длинную ногу и с усилием прижал мужчину к стене.

— А Чжань!

Почти в ту же секунду подоспел А Чжань, и Че Чэньфэн пронёсся мимо него, устремившись в погоню. Чэн Фэйян не знал, насколько хорош Че Чэньфэн в бою, и, опасаясь за него, передал оставшихся бандитов А Чжаню и остальным, поспешно бросившись к задней двери.

Эрнань на шестьдесят процентов покрыт девственными лесами. Густые кроны деревьев, непролазный кустарник, влажный воздух в чаще и плохая видимость — здесь легко было затеряться. Че Чэньфэн, чьи ноги позволяли ему двигаться быстро, неотступно следовал за Лай Цзунцяном. Однако тот петлял, как заправский хитрец, пытаясь сбросить преследователя. Местность была сложной, стоило чуть зазеваться — и след потерян, но и такая бешеная гонка грозила тем, что они оба заблудятся.

Че Чэньфэн выхватил пистолет и выстрелил под ноги Лай Цзунцяну:

— Стоять!

Пуля точно вошла в трухлявое дерево прямо перед беглецом, оставив в нем дыру.

— Твою мать! — в испуге Лай Цзунцян все-таки повалился на землю.

Че Чэньфэн, подняв оружие, настороженно приблизился. Этот человек был мастерски изворотлив, иначе их Отдел по борьбе с наркотиками не преследовал бы его от самого Биньцзянчэна до границы Эрнаня.

Лай Цзунцян, тяжело дыша и обливаясь потом, лежал на влажной траве. Увидев Че Чэньфэна, он с презрением плюнул:

— Тьфу, опять ты!

— Тебе не уйти. Пошли со мной!

— Ха, лучше пристрели меня прямо сейчас.

Лай Цзунцян с издевкой раскинул руки и ноги, демонстрируя полную покорность судьбе: делай со мной что хочешь, я всё равно покойник.

Че Чэньфэн пристально смотрел на него своими глубокими глазами пару секунд, затем опустил пистолет и спокойно озвучил суровую реальность:

— Ты сбежал из Биньцзянчэна сюда. Думаешь, твои покровители всё еще доверяют тебе? Наш сегодняшний удар по нарколаборатории был точным. Уверен, не пройдет и часа, как все наркоторговцы Эрнаня узнают об этом.

Лай Цзунцян замер, его лицо побледнело, а глаза расширились. У него была обширная сеть клиентов и бесчисленное количество знакомых влиятельных боссов. Если хоть кто-то из них заподозрит его в провале, смерть станет единственным исходом.

— Как ты думаешь, где безопаснее: в полицейском участке со мной или здесь, на воле? — Че Чэньфэн делал шаг за шагом, пытаясь пробить брешь в обороне преступника. — Очнись. Ты знаешь методы этих людей лучше меня. Наркобаронов пруд пруди, на твое место придут тысячи других, и никто не станет рисковать ради твоего спасения.

Лай Цзунцян понимал это лучше кого бы то ни было — среди наркобаронов не бывает мягкосердечных. Но если он пойдет с Че Чэньфэном, те самые теневые боссы в городе точно его не пощадят; не исключено, что его убьют еще по дороге.

Лай Цзунцян помедлил, а затем протянул руку:

— Помоги подняться.

Че Чэньфэн с опаской посмотрел на его пояс: судя по выпуклости под одеждой, там был спрятан пистолет.

— Что? Тоже умеешь бояться? — мужчина на земле бесцеремонно сел, скрестив ноги, и презрительно усмехнулся.

— Вставай.

Че Чэньфэн, не теряя бдительности, правой рукой придерживал пистолет, а левую протянул Лай Цзунцяну. Тот оскалился, обнажив гнилые зубы, и в его глазах блеснул расчет:

— Спасибо.

Их ладони соприкоснулись — кожа оказалась горячей и липкой, Че Чэньфэн невольно поморщился от отвращения. Как только Лай Цзунцян перенес вес, чтобы подняться, он попытался поскорее отдернуть руку. В этот миг Лай Цзунцян, вцепившись в воротник Че

Чэньфэна, словно хищная птица, резко присел и изо всех сил дернул его вниз.

Че Чэньфэн стоял на неровной почве и, будучи высоким и крупным, легко потерял равновесие. Понимая, что падает, он выставил свободную руку, чтобы упереться, а другой прижал пистолет, не давая его отобрать.

Лай Цзунцян, рухнув на землю, не обращая внимания на боль в спине, принялся с остервенением бить кулаками по голове противника. Че Чэньфэн получил пару ударов, но быстро среагировал, нанеся ответный колена в пах.

— А-а-а!

Боль там, как говорят, в десять раз сильнее, чем при родах. Че Чэньфэн, будучи мужчиной, не мог этого проверить, но, глядя на то, как лицо Лай Цзунцяна посинело, а губы побелели, поверил, что легенда правдива. Впрочем, ни капли жалости он не испытал — главное, что преступник схвачен, а какими средствами — уже неважно.

Подоспевший Чэн Фэйян увидел лишь то, как Лай Цзунцян катается по земле и воет, а Че Чэньфэн холодно смотрит на него сверху вниз.

— Выступление смотришь? — тяжело дыша, спросил Чэн Фэйян.

Че Чэньфэн не ответил. Достав наручники, он, не обращая внимания на вопли, сковал Лай Цзунцяна, поднял его на ноги и двинулся прочь.

Его проигнорировали настолько откровенно, что Чэн Фэйян лишь скривил губы:

— Давай я помогу.

— Не нужно.

— Ты ранен.

Че Чэньфэн пошевелил языком за щекой — там, где пришились два удара, уже начинал наливаться отек:

— Ничего страшного.

Для них, людей, чья жизнь всегда проходит на острие ножа, такие раны — сущая мелочь. Но видя, что Че Чэньфэн пострадал, Чэн Фэйян почувствовал, как внутри что-то сжалось, и его взгляд, полный сочувствия, не отрывался от спины товарища.

Че Чэньфэн шел впереди и не видел взгляда Чэн Фэйяна, но его природная чуткость позволяла отчетливо чувствовать направленное на него пристальное внимание. Он хотел бы это

игнорировать, но чем больше старался, тем отчетливее ощущал чужой взгляд. Возможно, дело было в самовнушении, но спину Че Чэньфэна словно жгло каленым железом.

Чэн Фэйян, даже держа оружие наготове, то и дело украдкой поглядывал на Че Чэньфэна, отводя взгляд лишь тогда, когда тот пытался обернуться.

Вдруг идущий впереди резко остановился, и Чэн Фэйян, не успев затормозить, врезался в него. Оба были в боевом снаряжении и бронежилетах, но от столкновения он отчетливо почувствовал, насколько крепка спина Че Чэньфэна.

Чэн Фэйяна словно током пробило — всё тело онемело. Че Чэньфэн же отреагировал весьма резко: он мгновенно развернулся, и в его холодных глазах читался сдерживаемый гнев.

— П-прости, — Чэн Фэйян стушевался под этим взглядом и робко извинился.

— Иди впереди!

Он был по-настоящему зол. Чэн Фэйян неестественно кивнул и послушно двинулся вперед, прокладывая путь.

Когда они бежали сюда, было не до раздумий, но на обратном пути выяснилось, что Лай Цзунцян завел их в самую глубь гор. Солнце клонилось к закату, золотистые лучи пробивались сквозь кроны, но влажный лес не светлел, становясь лишь мрачнее, а вокруг стоял тяжелый запах гнили.

Пройдя некоторое расстояние, Чэн Фэйян понял, что что-то не так, и поднял левую руку, призывая остальных остановиться.

— Я выбежал с завода примерно за десять минут, это три с половиной километра. Обратный путь в нормальном темпе занимает от тридцати до сорока минут. Мы же идем уже час, но все еще глубоко в горах.

Че Чэньфэн мгновенно уловил суть:

— Мы сбились с пути.

Он даже не стал сомневаться, сразу указав на проблему. Все-таки иметь дело с умными людьми — одно удовольствие.

<http://bllate.org/book/22351/2342267>